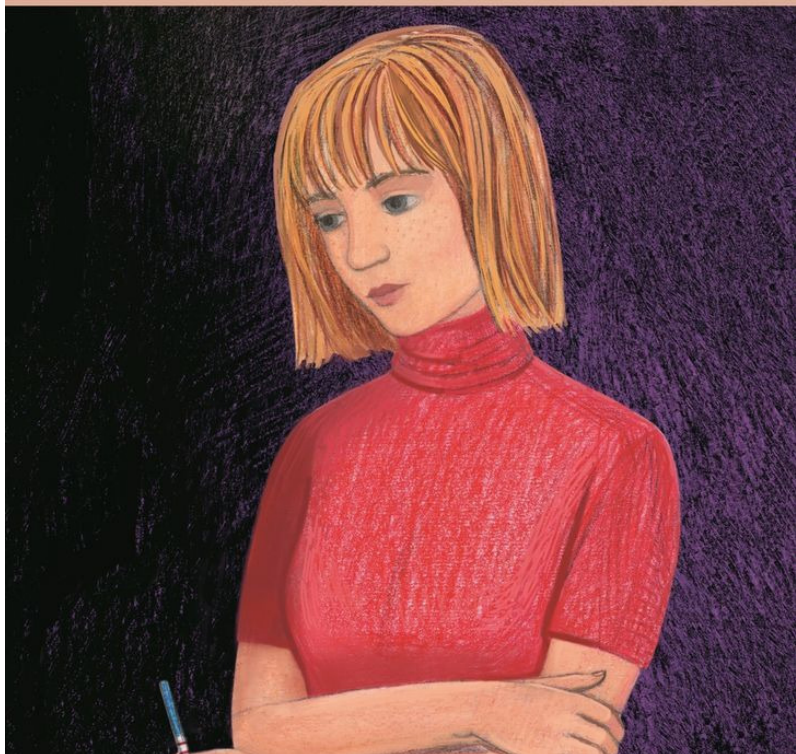

18+

Stasia S.

---

*Утерянная блажь.
Книга 9 + 10*

Stasia S.

Утерянная блажь. Книга 9 +10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67988771

ISBN 9785005691200

Аннотация

Беременность... Волшебное время в жизни женщины, одним это в радость, другим самое страшное... Что испытываешь, понимая, что внутри что-то живое? На что готова пойти такая женщина? Изменить жизнь? Начать всё сначала? Сдать позиции или бороться? Нашли бы вы в себе силы? Сколько может вынести человек? Какова терпимость души? Емкость психики? Каково осознание того, что ваша система ценностей канула в небытие в столь юном возрасте. Лере всего 18, но когда она утратила детство? Как привыкнуть к плену?

Содержание

Об авторе	6
Пролог	8
Для справок и ответов	21
Тогда и сейчас...	22
НАПОМИНАНИЕ. 30.07.2003. СРЕДА	22
НАПОМИНАНИЕ. 30.08.2003. Суббота	25
НАПОМИНАНИЕ. 25.10.2003. Суббота	36
НАПОМИНАНИЕ. 30.03.2004. Вторник	37
НАПОМИНАНИЕ. 29.05.2004. суббота	52
НАПОМИНАНИЕ. 04.07.2004. воскресенье	55
НАПОМИНАНИЕ. 22.07.2004. четверг	62
НАПОМИНАНИЕ. 04.09.2004. суббота	73
Подтверждение...	79
Суббота, 04.09.2004	79
Почти месяц покоя...	100
Суббота, 04.09.2004	100
Воскресенье, 05.09.2004	107
Неожиданная встреча...	114
Пятница, 10.09.2004	114
Анализы...	130
Четверг, 16.09.2004	130
Перемены в жизни...	138
Четверг, 16.09.2004 – 19.09.2004	138

Понедельник, 20.09.2004 – 30.09.2004	140
Знакомство...	162
Пятница, 01.10.2004	162
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Утерянная блажь. Книга 9 +10

Stasia S.

Корректор Надежда Вячеславовна Гуреева

Иллюстратор Наталья Юрьевна Орехова

Иллюстратор Надежда Ильинична Синякова

Стихи Мария Александровна Татаурова

© Stasia S., 2022

© Наталья Юрьевна Орехова, иллюстрации, 2022

© Надежда Ильинична Синякова, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-9120-0 (т. 9,10)

ISBN 978-5-4496-9722-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Что я могу поведать Вам о себе? Я обычный человек, просто, может, моя жизнь была более наполнена тяжелыми моментами и не была такой, как у других.

Я ходила в детский садик, школу, институт, много работала, есть ребёнок. Есть что вспомнить, и то, что очень хочется забыть, но это путь, который проходит почти каждый из нас, не так ли?!

Главное моё отличие – это окружение, я выросла среди друзей гораздо старше себя. Будучи девочкой от природы, я увлекалась машинками и играми в войнушку.

Меня окружали люди не самых чистых помыслов, манер и жизненных предпочтений, но меня лелеяли, словно ангела.

Только, говорят, не всё то золото, что блестит, и всё не вечно. Поверьте, когда-то с вами может приключиться что-то страшное, а где-то за углом может ожидать и что-то невероятно прекрасное.

Я такая, какая есть, и отчасти потому что в жизни, помимо друзей, у меня было много тех, кто меня жестоко предавал, и это сказалось на мне больше, чем мне того хотелось.

Мне отдельно хочется поблагодарить: невероятно талантливую и отзывчивую художницу, прекрасного человека, Н. Ю. Орехову, чьи работы вы сможете увидеть на страницах произведения, а также невероятно старательного и доброже-

лательного корректора Н. В. Гурееву за проделанную редактуру/корректуру текста данного произведения.

Хочу отдельно сказать спасибо моей любимой маме, которая никогда не верила в то, что я смогу опубликовать это произведение, чем подстёгивала меня во что бы то ни стало закончить его. :)

Я много лет хотела предать огласке данную историю даже не ради подруги, которая занимает центральное место в ней, а чтобы поделиться собственной болью...

Пролог

Эта история о девочке, девушке, женщине. О том, как она выросла и что повлияло на её жизнь. О её любви, ненависти, грусти и страхах. Эта история станет для Вас примером того, как живут среди нас люди, которых мы не замечаем.

Мы не хотим видеть этих людей, мы не хотим видеть их проблем, мы даже не задумываемся о том, что это могут быть наши друзья, коллеги и даже родственники.

Никто из нас не хочет замечать очевидных вещей только потому, что тогда это станет правдой. Горькой правдой, показывающей нам, что жизнь, как и мир, совсем неидеальна.

Никто не хочет видеть боль других людей и их проблем, всем хватает своей жизни, и крепость, построенная из иллюзий, куда важней, чем правда. Трепетно храня и оберегая свои иллюзии или просто плывя по течению, мы теряем самое важное.

Самое важное в жизни – это время, время, потраченное не с тем, с тем, кто может просто внезапно уйти из вашей жизни. Каждый в большинстве своём безропотно наблюдает, как время, подобно песку, ускользает сквозь пальцы... Мы способны опомниться, только лишь потеряв любимых и важных людей, ощутив настоящую утрату.

Задумайтесь, пока не поздно, о том, как живёте Вы сами, читая историю, попробуйте переложить её на себя. Подумай-

те, как Вы поступили бы в той или иной ситуации, что сделали бы именно Вы?! Прочитав историю до конца, ответьте, пожалуйста, самому себе на один вопрос: «Виновата ли эта девочка в том, что так сложилась её жизнь?»

Главный герой

Котик
Валерия
Александровна
02.05.1986

Мама Леры

Котик
(Малютина)
Антонина
Евгеньевна
17.02.1964

Папа Леры

Котик
Александр
Матвеевич
21.01.1961

Друг Леры

Патроновский
Алексей
Глебович
24.10.1969

Подруга Леры

Зайкова
Алина
Михайловна
11.07.1986

Мама Алины

Зайкова
(Коллина)
Елена
Алексеевна
19.09.1958

Брат Леры

Матвеев
Кирилл
Юрьевич
24.04.1977

Жена Керы

Матвеева
(Укулина)
Марина
Егоровна
26.02.1984

Друг Керы

Туркаров
Артур
Евгеньевич
07.03.1979

Милиционер

Марвин
Ярослав
Александрович
04.11.1974

Жена Славы

Марвина
(Поршнева)
Карина
Игоровна
11.11.1974

Брат Славы

Марвин
Виктор
Александрович
13.07.1968

Однокурсница

Фрокова

Елена

Михайловна

20.05.1986

Кадровичка

Орлик

Нина

Никитична

21.07.1959

Системщик

Потапов

Константин

Олегович

09.11.1978

Друг Алексея

Урзин

Павел

Алексеевич

15.04.1964

Сын Павла

Урзин

Денис

Павлович

02.02.1986

Пасынок Ирины

Ковин

Олег

Николаевич

22.11.1984

Мама Дена
Ковина (Урзина
(Мишлинова))

Ирина
Альбертовна
10.12.1970

Дочь Ирины

Ковина
Вероника
Николаевна
30.06.1990

Муж Ирины

Ковин
Николай
Артёмович
19.10.1964

Друг Павла

Романов
Станислав
Александрович
08.08.1974

Жена Стаса

Романова
(Рожина)
Ольга
Владимировна
07.06.1977

Дочь Стаса

Романова
Анжелика
Станиславовна
21.12.1995

Сестра Ирины

Сокова (Сумова
(Мишлинова))

Светлана

Альбертовна

01.06.1974

Сестра Оли

Рожина

Татьяна

Владимировна

30.08.1978

Охранник Павла

Рысков

Георгий

Олегович

11.04.1972

Парень Алины

Тимурин

Владислав

Дмитриевич

22.08.1976

Друг Стаса

Яковенко

Егор

Юрьевич

28.09.1978

Мама Ани

Пропанина

Екатерина

Сергеевна

14.02.1960

Девушка Дена

Бумина
Татьяна
Валерьевна
31.08.1989

Девушка Олега

Бумина
Кристина
Валерьевна
31.08.1989

Автор

Для справок и ответов

Информация будет обновляться и добавляться по ходу развития истории. Персонажи будут появляться постепенно всё новые и новые, и скучать Вам не придётся.

Со временем будут добавлены интересные факты про жизнь и даты смерти некоторых персонажей.

Осталось только набраться терпения в ожидании самой истории и мне смелости, чтобы дописать её до конца. Удачи нам с тобой, мой дорогой читатель!

Тогда и сейчас...

НАПОМИНАНИЕ. 30.07.2003. СРЕДА

...она пыталась помешать, пыталась говорить, но было уже поздно. Анна плакала, потом забылась. Аня перестала сопротивляться и плакать, она лежала молча, постанывая, видимо, от боли, но всё же молча.

Парни поменялись местами и после того, как закончили своё грязное дело, просто вытерлись полотенцем. Весьма цинично натянули каждый свои джинсы и ушли..., а она что-то ещё простонала и замолчала...

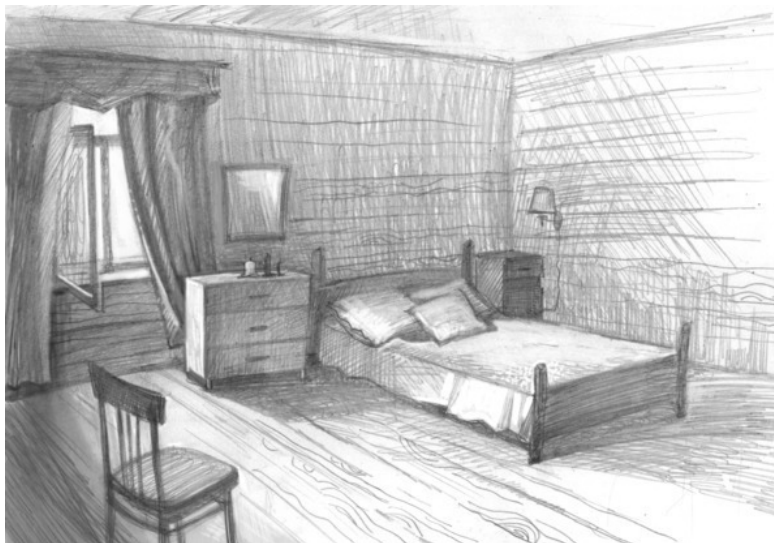
Через несколько минут в комнату вернулся Кирилл, собрал свою и Артура рубашки, взял что-то с комода и вышел...

Я, услышав их голоса с улицы, посидела на корточках, подумала и вышла к ней.

Медленно подойдя к кровати Киры, где сейчас лежала Аня, я несмело её позвала, но она не ответила мне. Это, наверное, было самым страшным потрясением в моей жизни на тот момент, по крайней мере, очень сильным.

– **Аня, Аня, Анечка. Ты меня слышишь?**

– — Потрясла я её слегка на автомате.

(Образ Анны только в Вашей голове)

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

Анна лежала в луже крови и просто молчала с открытыми глазами. Но что-то изменилось, было в них что-то такое непонятное – страшное, это пугало меня. Я позвала её ещё раз и ещё, но безрезультатно...

Кажется, уже тогда, в тот самый момент, я поняла, что это конец, но отчаянно не хотела в это верить. Может, тому виной был мой столь юный возраст, может, шок, может, всё сразу. Может, даже и то, что я сразу поняла, но отчаян-

но не хотела верить в то, что это произошло. Я винила себя за то, что не спасла её. Я до сих пор виню себя в том, что не помогла ей.

Внезапно я услышала шаги снизу, голоса, – они поднимались, а я юркнула в своё укрытие. Заскочив за шкаф, я нервно дёргала свой медальончик. Прижалась к стене и стала молиться, чтоб пронесло.

НАПОМИНАНИЕ.
30.08.2003. Суббота

Друг Кирилла

Патроновский Алексей Глебович. 24.10.1969

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– И с кем же это у нас пришло такое чудное создание?

– — Спросил Алексей с улыбкой.

Главная героиня. Котик Валерия Александровна.

02.05.1986

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– *С Кирой!*

– — Я увидела Кирилла и схватила его за рукав.

Босс Леры

Матвеев Кирилл Юрьевич. 24.04.1977 Иллюстратор:

Орехова Н. Ю.

– Валяй! Может, хоть ты её образумишь?!

— — Рассмеялся Кира и резко толкнул меня на Лёшу...

Тот обнял меня, чтобы я не упала, но отпустить почему-то не торопился... Кира же тем временем скрылся на лестнице. Я где-то с минуту пребывала в объятиях хозяина дачи, но меня смущала столь двоякая ситуация.

— *Вы что собираетесь со мной делать?*

— — Испугалась я.

— *Заткнись и пошли со мной.*

— — Сказал мне прямо в лицо Алексей и резко отпустил... Я чуть не упала, запутавшись в каблуках.

Мне совсем не хотелось с ним никуда топать, но я поплелась за ним, уже совсем ничего не понимая... Одновременно с этим готовясь к самому худшему. Интересно, что бы сказали на всё это мои родители? Скорее всего убили бы...

Всё давно вышло из-под контроля, но мне ещё казалось, что я могу с этим справиться, я должна, поэтому я, как послушная овца на бойне, пошла за Лёхой в самую дальнюю комнату на первом этаже.

Закрыв дверь, я поняла, что ни музыки, ни толпы не слышно. У стены был диван, стояла мёртвая тишина... Я оглядела комнату в поиске другого выхода, но ничего не шло на ум.

*Разговор между
Алексей Патроновский
и Валерия Котик*

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

Он стал подходить ко мне, медленно расстёгивая свою роскошную шёлковую рубашку. Я отступила несколько шагов, что-то упало – Лёша не обратил внимания, лишь хладнокровно приближался... Когда он уже подошёл вплотную ко мне, то распахнул свою рубашку, а мне стало не по себе.

– Расслабься, малышка.

— Практически шёпотом.

— Зачем мы здесь?

— Решила я перевести разговор на другую тему.

— Поговорить.

— Бросил Алексей равнодушно.

— О чём?

— Стало мне интересно.

— Что ты знаешь про Аню?

— Алексей встал ко мне лицом и зажал меня, как в фильмах.

— Что Кира с Артуром её измучили и убили.

— По мне, это была чистая правда.

— Что ты там делала, солнце моё?

— Его ласковые названия меня бесили, но сказать об этом я не решалась.

— Уже не имеет значения, я просто так.

— Повела я.

— Хорошо, у тебя просто так получилось...

— Покрутил он мои волосы.

— Н-да, не говорите Кире, пожалуйста.

— Спихватилась я.

— Н-да, он такой цветочек, не срывая, живьём закопает...

— Одобрительно сказал Лёша...

Его тело было так близко и так манило, мне так хотелось потрогать его. Больше всего я боялась, что он может это заметить, и мне становилось нехорошо. Со мной это было впервые, его пресс был как с картинки, мне хотелось всего лишь коснуться...

Как только я закончила свой рассказ, я стала думать. Отпустит ли он меня, как обещал? Я сама себе не доверяю больше, ведь я уже доказала, что не всегда контролирую свой язык.

— Зачем Вы решили помочь мне?

— Мне было реально интересно.

— Мне до жути надоели мой старый приятель, а ещё Кира и Артур. Мне хватает собственных проблем, я устал. Там зашей, это пришей, там таблеточку дай... Замотался я – вот и все дела... Просто устал от такой

жизни, хочу завязать.

— — Взял он ключи от машины.

Мне снился удивительный сон, как я была маленькой, и мы ездили в деревню к маминым родственникам... Там было так классно – весело и уютно... Гуси бегали вокруг, куры, свой огород... Но, самое главное, там было так спокойно. Не надо было постоянно ждать, когда тебя прикончат, наконец-то, чтоб этот кошмар закончился...

Всё воскресенье я ломала голову по поводу Алексея и просто решила довериться, мне уже нечего было терять. Я очень устала бояться. Устала жить в неведении... что будет там, за поворотом судьбы...?

Как многого я ещё не знала об этом мире, о жизни... Как плохо ещё разбиралась в людях. Это сейчас я чётко знаю, что никому верить в этом мире нельзя, пожалуй, в некоторых моментах даже себе самому. Если бы мне только сказали тогда: «Стой!».

Почему никто не сказал мне, что эта игра мне не по зубам, а также то, что она не стоит свеч, отгоревших за тех, кто даже не узнает, чем всё кончится на самом деле...

Я не могу вспомнить себя той девочкой, не могу понять, о чём я тогда думала..., или это понимание приходит только лишь с годами? Может, я просто забыла, потому что слишком больно вновь погружаться в этот хаос...

Лирика – вещь хорошая, но в меру))

НАПОМИНАНИЕ.

25.10.2003. Суббота

Буквально в секунду Кира отнял пистолет у Артура. Три шмяка, и Костя лежит на полу, истекая кровью, а у Артура прострелена нога. «Кира, что ли, промахнулся?!» – подумалось мне: «Вот debil!». А потом последовало два громких хлопка, от которых заложило уши...

Мы стояли посреди леса, у Лёши половина тела в крови, повсюду кровь... На мне мужской свитер, большой – он мне по колено, и я в одеяле, перепачканном кровью. Ужас...

На всякий пожарный я осмотрела себя – дырок нет... Кровь на мне, наверное его... Вроде у меня ничего не болит. Хотя не знаю, это мог быть всего лишь шок.

На одеяле было много крови, и я подумала, что, может быть, Алексей меня вынес оттуда. Впрочем, зачем ему это? Ведь он бросил меня этим волкам, как сладкую косточку...

Он ничего не сделал, чтобы помочь мне, он просто смотрел и ничего не делал. Мне было так обидно, я была так зла, что в первую минуту хотела бросить Алексея в машине и убежать. Не знаю, я просто хотела, чтобы это всё кончилось.

НАПОМИНАНИЕ.

30.03.2004. Вторник

Я пошла в комнату и написала Лёше SMS, что он хотел, но ответа не было, и я прилегла. Проснулась я ночью, ну думаю: «Блин..., уснула».

Пошла на кухню, попила чай... А потом снова легла... И разбудил меня телефонный звонок... Пожалуй, тревожный звонок тридцатого марта две тысячи четвёртого года разбудил всех в нашей квартире страшной новостью, это было около шести утра...

Позвонила мама Жени Шиловой, которая вскрыла вены. Моей подружки больше нет, нет...

Дико стало в голове, грустно и как-то страшно, почему? Почему близкие люди идут на суицид? Неужели я её довела до этого шага? Я никогда этого уже не узнаю. Никто не узнает...

Мне надо было держать свой язык за зубами, но я искренне тогда думала, что помогаю ей устроиться в жизни. Как говорят: «благими намерениями вымощена дорога в ад» или «знал бы где оступишься – соломки бы набросал».

Может, если бы я всё-таки промолчала, может, мы бы с Алей достучались до Жени, но случилось то, что случилось. Все мы люди, все делаем ошибки.

Какое-то время мне не до чего не было дела, я переживала

и винила себя, я должна была ещё что-то сказать, должна была что-то сделать.

Почему эти мысли не пришли мне в голову раньше, почему об этом мы вспоминаем и мучаем себя, когда уже слишком поздно?

Суббота, третье апреля, сегодня похороны моей подруги... Сегодня, как мне ни тяжело, мы провожаем подругу в последний путь...

Она погубила не только себя, но и своих детей. Пусть ещё нерождённых, но они уже развивались.

О чём она думала в ту последнюю секунду? Наверное, страшную секунду. На что надеялась?.. Была ли она готова к тому, что ждёт её там...

Женя поступила очень глупо, но это её выбор, только её. А жаль, возможно, она могла бы ещё что-то сделать для этого мира... Для мира, в котором, ей казалось, для неё нет места...

Неужели она и в правду так думала? Больно думать, что она решила, будто никому не нужна?.. Оставила записку и порезала вены от кисти до локтя, вдоль.

Врач-эксперт, сказал: «Она знала, что делает... Но понимала ли... Вот в чём вопрос...».

У неё был жуткий стресс. Ещё у неё был вопрос, который она никак не могла решить... Что делать с беременностью, как жить дальше. Она просто запуталась...

Слава Марвин дал мне почитать копию предсмертной за-

писки подруги. Сама не знаю, почему хотела её прочитать. Может, надеялась на то, что мне станет легче, но стало только хуже. Я была раздавлена.

Что она хотела сказать этим? Никто из нас уже не узнает. Мы проворонили её. Так глупо...

Может быть, стоило ещё раз с ней поговорить, ещё раз что-то попробовать сделать, хоть что-то... Но увы, уже слишком поздно.

На похоронах многие зачитывали школьные анкеты – раньше они были популярны. Кто-то зачитывал записки, те, что передавались через весь класс...

Я думаю, у многих такие были. Единственное, я не ожидала, что так скоро буду прощаться со своей одноклассницей, ведь только год назад мы сидели за одной партой...

Она была такая красивая в гробу, мы хоронили её в свадебном платье. Так решили родители Жени.

Я только решилась зачитать её любимый стих, в тот момент он показался мне к месту – впрочем, не мне это решать:

*Живя в бреду, проходят дни,
Сознание в тумане пропадает.
И мысли душу заливают,
Подобно волнам океана.*

*В голове стоит туман,
Мои сны меня пугают.
Я потеряла времени счёт*

И не могу уже понять,

Где день, где ночь,

И только пустота.

И чаша сожаления и скорби,

Смогла в душе пролиться не сама.

Живу в бреду, ничто не мило.

И даром ничего не надо.

А время лечит – ложь!

С годами боль уходит в глубь,

Не так остра, но всё же есть.

А слёзы сами льются с глаз...

И лишь улыбка выдаёт...

Грустна она, но так мила.

Stasia S. ©

У меня был ещё один стих, написанный не Жекой... Моей другой подругой – Стасей. Стася писала его для себя, но однажды, помню, Жека прочла его и сказала, что оно как будто о ней.

Я зачитала его, не желая бить по чувствам её родителей, но я ударила. Это страшно, и я уверена дико больно... Теперь я это понимаю, с годами...

Сама став мамой, понимаю сейчас, но тогда я не понимала... и лишь думала о Жене. Как мы ошибаемся порой..., мы не хотим, но так сильно раним людей, которые этого не за-

служили.

Мы думаем о том, что да как, но забываем – другие люди тоже живые, они так же любят, им так же больно, только чувствует это каждый по-своему.

*Как трудно сказать,
Но невозможно молчать.
Внутри столько боли,
Что рвётся на части душа.*

*Я столько молчала – годами прощая,
Тону в океане слёз и обид.
Как было обидно мне в детстве одной
Я просто нуждалась в теплоте и любви.*

*Я ласки хотела, но всё потеряла...
Не было рядом со мной никого.
И день ото дня я просто жила...
День ото дня проходили года.*

*И слёзы обиды и боли копились
В душе моей каждый день.
И вроде со мною и папа, и мама...
Но в то же мгновенье они так далеки.*

*И день ото дня я просто терялась,
В себе замыкаясь, не знала, что делать.
Не зная, как жить, я придумала сказку...
Свой собственный радужный мир...*

*Свой собственный «домик» из грёз,
Где не было боли, обиды и слёз.
Где не было страха, лжи и обмана.
Всё, что там было, – это мама и папа...*

*Придуманый образ, пришедший во сне.
Оказался родней реальности дней.
Я жила в мире грёз, не желая взрослеть,
Мне всё больше хотелось туда навсегда.*

*Но однажды проснувшись, я вдруг поняла,
Что выросла я, я стала другой...
Я пытаюсь быть сильной день ото дня,
Снова и снова играю я роль.*

*Лишь по ночам я снова тону,
Тону в океане из слёз и обид.
Я понять не могу, за что мне страданья...
За что заслужила я эту жизнь?*

*Всю свою жизнь я в страхе жила,
Лишь в страхе остаться одной.
Мне день ото дня мерещилось,
Что мама и папа просто уйдут.*

*Уйдя на работу, они не вернуться —
Забудут и бросят меня навсегда.
Им до меня не было дела —*

Своими проблемами жили они...

*Отчасти, быть может, я была неправа,
Но день ото дня я чуда ждала,
Теперь всё мне стало не нужно...
Ведь сердце моё утеряно где-то...*

*Я чуда с надеждой, от сказки ждала,
Скрывала мечты и горести в ней,
Но сказка та стала ужасною бездной,
И сердце души моей – ключ.*

*Я всё потеряла, однажды поняв,
Что выросла как-то внезапно,
Я стала другой, непонятной,
Ключ опрокинув в ту страшную бездну...*

Stasia S. ©

А ещё девочка Оксана из класса зачитала стих, но мне кажется, специально подобранный, и Жене очень, думаю, понравился бы.

*Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
От этой невозвратности кричать.*

Е. Евтушенко¹

Она такая была одна

*В груди горели яркие мимозы
У каждого, кто слышал её смех.
Ей никогда не посвящали даже строчки в прозе —
Она была как осень – не для всех.*

*В красивом мире стать другим – отрада:
Особенным казаться или быть.
Светить сильнее ламп на автостраде,
И ярче золота горя, любить.*

*Все гонятся вперёд за звездопадом,
Хватают звёзды, тянут до лица.
Она была обычным листопадом —
Невзрачным, но волнующим сердца.*

*Она дарила нам улыбки, небу – душу,
Казалось, неприметную совсем,
А в этой простоте теплела даже стужа,
Цвели поля нежнейших хризантем.*

*Её волос коснуться больше невозможно,
Колючим бризом омывает грудь...*

---

¹ К сожалению, закон запрещает мне процитировать больше, но суть момента передана... Хотя бы её часть...

*Ей – стать дождём, а нам – кричать истошно
О том, что время вспять не повернуть.*

*В красивом мире стать другим – отрада,
Тушить огни и загораться вновь.
Ей – слушать гром и пение цикады,
А нам понять – она и есть любовь.*

М. А. Татаурова ©

Эта ситуация заставляет задуматься о том, что жизнь коротка, но в ней всегда есть смысл... Всегда есть кто-то кто Вас любит и ждёт... Кто-то будет очень по Вам скучать... Не совершайте такую глупость как суицид... Ведь завтра станет легче, а за углом ждёт счастье... Не сдавайтесь!

Лично от автора. Stasia S. ©

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

Тень родной души

*Она укрыла душу в грёзах
Среди осколков своих мечт.
Она казалась нам чужой,
Но как была она нужна...*

*Её веснушки, рыжая копна волос,
Её глаза, как изумрудная дорожка...
Ею невозможно было насладиться,
Она была одна такой родной.*

*Вот что могу сказать и вспомнить
И помнить буду я всегда твой смех,
Твоя улыбка и блеск глаз —
Вот всё, что нам оставила, немного...*

*О, как же больно так терять,
И невозможно мне понять,
Как ты могла, как сложно всё,
Мне не понять души твоей...*

*Как тяжело прощаться, Женя,
Как трудно только помнить
И не коснуться тебя больше, не обнять.
Господь забрал тебя так рано...*

*Зачем ушла и нас оставила лишь помнить,
За что так поступила с миром?
Тебя так много ждало впереди,
Тебе открыты были двери, но...*

*Ты предпочла уйти, забыть, смириться.
Тебя мне не хватает, больно...
Мы встретимся ещё нескоро,
Но будем вместе на века...*

Stasia S. ©

ШИЛОВА ЕВГЕНИЯ
АНАТОЛЬЕВНА
26.04.1986-30.03.2004
Помним... Любим... Скорбим...

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

ШИЛОВЫ

Анатолий Евгеньевич и Мария Игоревна

05.10.1954 17.11.1956

Скончались 03.04.2004

ПОМНИМ... СКОРБИМ

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

НАПОМИНАНИЕ. 29.05.2004. суббота

– ... я говорю, ты хоть ей сказал, что её ждёт-то?

– — Спросила обеспокоенно женщина.

– Нет, а зачем, пусть сюрприз будет!

– — Заржал Денис.

– Ага, сюрприз... Разрыв сердца у неё будет, а не сюрприз...

– — Мне показалось, она опечалилась.

– Как ты думаешь... Сколько их будет на это раз? Двое или трое?

– — Спросил Денис, а я не поняла, о чём он...

– Он не очень-то любит делиться, думаю, как всегда, двое... С Романовым...

– — Сказала в раздумьях Светлана...

– Да он её изувечит...

– — Как-то сочувственно сказал Ден, но я всё равно не понимала, о чём они...

С вечера пятницы все стали убираться. Подметать, мыть

и пылесосить, ужас. Мне было неудобно, поэтому я прибиралась наравне со всеми... Подозревая, что хозяину дома не нравится бардак и он будет весьма не в духе.

Суббота была той точкой невозврата, как говорят, – жизнь была разделена на «до» и «после». Жизнь навсегда стала другой.

Разбудили меня очень рано, около пяти утра. Мне сделали прическу, массаж, и маникюр, и педикюр, и ещё бог знает что. Процедура под названием «глубокое бикини» меня повергла в шок, но после экзекуции я пошла на приём к врачу. Меня ещё никогда так не унижали и зачем? За что? Для кого?

Ирина дала мне в руки прекрасное платье и туфли в тон..., но оделась я в чудесный спортивный костюм Дениса вместо платья, чем повергла всех в шок. Каково же было моё удивление, когда я увидела ЕГО. «Чёрт меня дери!» – мысленно выругалась я. Это был Павел... Хозяином особняка был Павел, боже мой... – я покойница...

Павел Урзин. Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

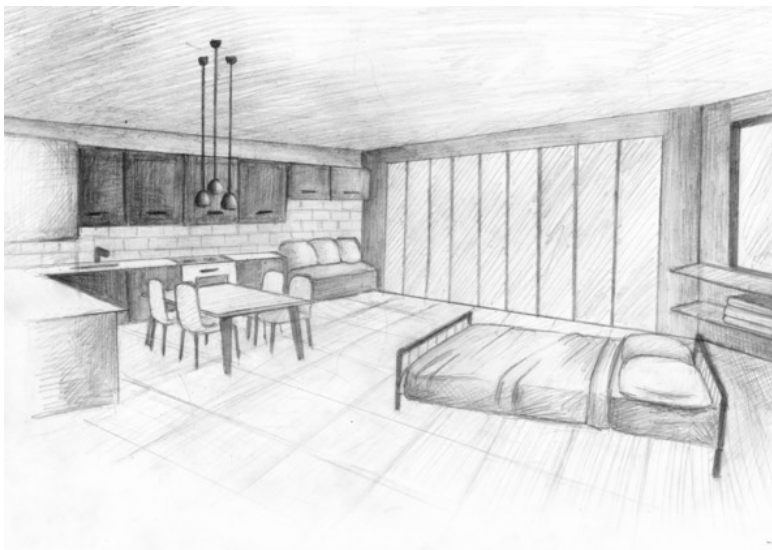
НАПОМИНАНИЕ.

04.07.2004. воскресенье

Не выдержав ожидания, я подбежала к окну и увидела, как Паша общается с ментами. Мне было интересно, вскоре компания пошла в дом, а я заскочила снова в постель, меня трясло.

Наступит ли для меня новый день? Или мне уготовано то раскопанное место за сараем? Я видела, как садовник копал яму, очень смахивающую на могилу... Тогда я решила «забыть» об увиденном, но сейчас у меня зуб на зуб не попадал...

Парни не выглядели добрыми или милыми. Все они были как на подбор – форменные маньяки, загадочно улыбались и переглядывались, косились на меня и вообще выглядели крайне занято. Мне было интересно за ними наблюдать, но как только я представляла, что они что-то задумали против меня, меня начинало тошнить.

Кухня Павла. Иллюстратор: Синякова Н. И.

Когда закуски были готовы, Павел вытащил из холодильника выпивку, а я подумала: «О—у—у, приплыли!...» Они сейчас напьются, потом отыграются на мне, и, как однажды сказал мне Алексей Патроновский: «На утро проснусь чуть взрослее, чем сегодня». Глядя на Стаса, я подумала: «Весьма не чуть...», – этот меня прибьёт нафиг за прошлые грешки.

* * *

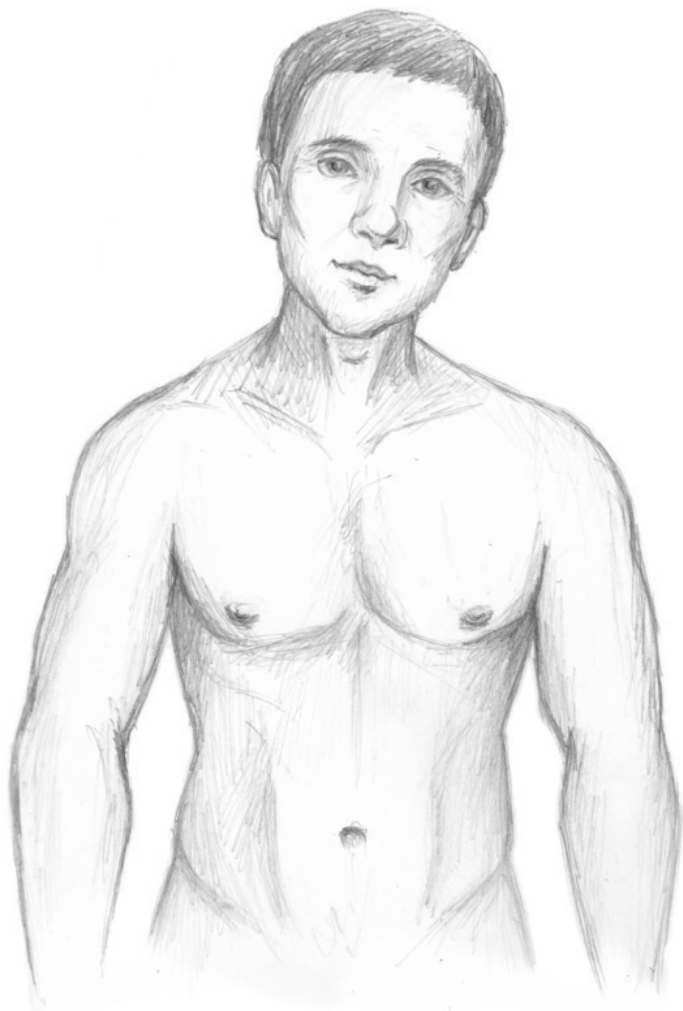
Стас схватил меня за подбородок и стал расстёгивать ремень на брюках... Я сжала зубы, он разозлился и сжал мне подборок. Расстегнув молнию на брюках, он пытался раз-

жать мне рот, но безрезультатно.

Стас меня ударил, и я полетела на пол. Романов был таким накаченным, он очень быстро расправился с моими шортами, ударив меня ещё раз по лицу... Теперь я понимаю, почему Света с Денисом сошлись на том, что он меня покалечит или даже убьёт...

Станислав Александрович резко развёл мне ноги в стороны, устраиваясь удобнее, даже свело немного. Он больно схватился руками за мой таз, подтянул к краю стола, к себе поближе...

Павел вырубил Стаса, а я убежала... Через пару часов Павел позвал меня вниз. Я встала с кровати и уткнулась в будильник – 3:23. Судя по темени, ночь на дворе.

Друг Алексея

Урзин Павел Алексеевич. 15.05.1964

Иллюстратор: Синякова Н. И.

Главная героиня

Котик Валерия Александровна. 02.05.1986

Иллюстратор: Синякова Н. И.

НАПОМИНАНИЕ. 22.07.2004. четверг

Я вышла из машины и пошла в дом, вошла в ту потайную комнату и стала ждать... Мне отчаянно хотелось запретного плода, и я никак не могла понять почему.

– Тебя привёз Павел?

– — Спросил Алексей съёжившись.

– Денис..., а тебе нужен Паша?

– — Спросила я нехотя.

Гостиная Лёши. Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– Нет-нет, что ты... Я хотел поговорить о том, что тебе можно заниматься сексом... И я подумал, что мог бы претендовать на право быть твоим первым мужчиной.

– — Сказал Лёша, подбирая слова.

– С тобой?

– — Игриво спросила я.

– Романов тоже, говорят, любовник от бога, когда добрый.

– — Разулыбался Лёха.

– Только не с ним – он меня убьёт...

– — Рассмеялась я.

Мы поели на кухне и отправились в тихую комнату, там Алексей включил порнушку – вот гад. Я села на Алексея сверху и обняла за шею. Было весьма удобно... Я ему полностью доверяла и не видела ничего такого... Ничего похабного, мне казалось, я всё делаю правильно.

Мы целовались и обнимались... Лёха ласкал меня и моё тело, мою душу, если можно так выразиться. Моя душа не страдала рядом с ним, она перестала болеть. Он, медлен-

но собрав пальцами, задрал мой сарафан и гладил мои бёдра и попу... Мне это очень нравилось... Я, каюсь, представляла себе подобное тысячу раз...

Это было так великолепно. Мне больше не было страшно, я больше не боялась боли. Мне впервые было спокойно, я жила.

Алексей, жадно теребя мою попку, впился своими губами в мои, и я растаяла. Как много я ещё о нём не знала и что он мне уготовил... Я не знала, что меня можно было предать дважды и дважды надругаться на моей душе, над останками усопшего детства...

Лёша переместил свои руки по моей пояснице в стороны вверх, медленно перебирая пальцами... Загребая тонкую ткань сарафана в кучу..., он побудил меня поднять руки, и я смеясь поддалась.

Мой драгоценный друг, сняв с меня платье, прильнул к моей груди и жадно стал целовать ложбинку, а я хихикала... от его порыва. Он перевернул меня под себя и, устроив поудобнее, подложив подушку мне под голову, стал медленно растёгивать пуговицы на своей шёлковой рубашке.

Стянув с себя рубашку, Лёша положил мою правую руку себе на грудь, и я наконец-таки потрогала его без зазрения совести. Его тело – я пропала... «Какое тело!» – пронеслось у меня в голове. Господи, пожалуйста, помоги мне не умереть от разрыва сердца».

Лёша целовал меня и целовал, и ласкал..., как же мне

было хорошо. Он снял с меня лифчик, уделяя повышенное внимание оголившимся соскам... Его поцелуи сводили меня с ума, а самое главное – хорошо отвлекали от того, что должно было вот-вот случиться.

Патроновский, целуя мне пупок и погружая в него свой язык, делал всё медленно, не спеша, и спасибо ему за это...

Лёша, тихонько перебирая пальцами, медленно собирая тонкую хлопковую ткань моих трусиков, стал спускать их с меня. Сняв, он с комфортом устроился между моих ног. Поцеловал меня в губы, скулу и, смакуя ушко, неожиданно прошептал: «Терпи»...

Лёша ещё раз поцеловал меня в губы и, опустившись вниз, резко и глубоко вошёл. О Господи, как больно... Это гораздо хуже, чем раньше... Лёша замер, а я отдышалась..., боль стихла, и он тихонько начал двигаться. Было больно, но вполне терпимо, Алексей двигался медленно и тихонько целовал меня в губы...

Я не уверена, но у меня начало появляться чувство спокойствия внутри и какое-то тепло... Это было что-то необъяснимое для меня и очень странное.

От мыслей меня отвлекла боль – он увлёкся, но только я подумала попросить притормозить, как почувствовала что-то необычное... На меня как волна упала, обрушилась... То чувство, которое я испытала, когда он делал мне... на Новый год, то чувство – сотая часть того, что я испытала сейчас, – как божественно...

Оргазм, вот что я испытала, и мне это понравилось. В этот момент я вспомнила Алину. Не саму подругу, а её слова, что потом буду жалеть, и да, чёрт возьми, о чём я думала раньше?

– Ну, что я тебе тогда говорил?

– — Отдышался Алексей.

– Что то же можно испытать и при обычном сексе, но с небольшим отличием. Отличие огромное...

– — Улыбнулась я.

Павел Урзин. Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

Главная героиня

Котик Валерия Александровна. 02.05.1986

Иллюстратор: Синякова Н. И.

Друг Павла

Патроновский Алексей Глебович. 24.10.1969

Иллюстратор: Синякова Н. И.

НАПОМИНАНИЕ. 04.09.2004. суббота

– Дорогой, я так скучала...

– — Вцепилась я в Пашу...

– Ага, и тебе не хворать...

– — Оттолкнул он меня...

– Что-то потерял? Помочь найти?

– — Подошла я...

– Не мешайся под ногами...

– — Попросил Паша и подвинул меня к стене.

– Что-то случилось?

– — Павел листал загранпаспорт с моим фото...

– Да... Завтра ты летишь в «бордель»...

– — Сказал Павел...

– Что? Прости, я не поняла...

– — У меня так забилося сердце, я непроизвольно положила руку на живот в районе пупка...

– Бельгия, детка... Клуб любителей садо-мазо, тебе

понравится...

— Засмеялся он...

— Нет... Не надо, Паша, пожалуйста... Я сделаю всё, что ты захочешь, всё, что скажешь... Могу с кем скажешь... Только не отправляй меня никуда... Я этого кошмара не переживу...

— Упала я на колени к его ногам...

— Лерка, после того, что я сделал с тобой, с твоим телом, психикой и душой... Ты хочешь остаться со мной?

— Не поверил он мне, поднимая на ноги за плечи...

— Паша, умоляю, позволь мне остаться с тобой...

— С глаз потекли слёзы.

— Раздевайся... Живо!

— Крикнул Павел, а я подпрыгнула...

— Пашенька, я не могу...

— У меня затряслись руки... Закружилась голова от волнения...

— Можешь взять что-то из своего гардероба на память...

— Он махнул на меня рукой и собирался выйти из комнаты...

Спальня Павла. Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

Главная героиня

Котик Валерия Александровна. 02.05.1986

Иллюстратор: Синякова Н. И.

– Паша, пожалуйста... Давай в последний раз это будет нежно...

– — Попросила я...

– В последний раз...

– — Он осёкся и закрыл дверь на ключ...

Павел подошёл ко мне в плотную и просто разорвал мой сарафан... Я прикрылась руками и не могла остановить слёз, он повалил меня на кровать... Расстегнул свои брюки и сняв, с себя бельё, на мне порвав, он грязно оказался во мне... Больно...

– Паша, остановись, не надо...

– — Умоляла я.

– Достаточно нежно?

– — Громко в лицо спросил Павел...

Он двигался жадно, сжимая мне рот... Больно... Я испугалась за то, что могу потерять... Выкрутилась с трудом от его руки и прошептала...

– Паша, ради всего святого, я беременна...

– — На этих словах силы оставили меня и я потеряла сознание...

Подтверждение...

Суббота, 04.09.2004

Я пришла в себя лёжа в кровати, а Павел шлёпал меня по щекам... Не больно, испуганно, я бы сказала... Это выражение его лица было мне пока незнакомо...

– Лера... Лерка..., ты меня слышишь?

– — Спросил он обеспокоенно.

– Паша, не обижай меня, пожалуйста, я этого не заслужила...

– — Дёрнулась я, когда он сел рядом...

– Как ты себя чувствуешь?

– — Спросил он, подав стакан воды.

– Низ живота тянет...

– — Ответила я, отворачиваясь от него.

Я хотела встать, уйти и... или просто спрятаться от него. Мне было плохо в его присутствии, мне было плохо без него. Мне казалось, я сошла с ума, я так запуталась.

- Так, не вставай! Лежи и ответь мне на один вопрос...
- — Дёрнул он меня за локоть и я не успела встать.

- Какой вопрос?
- — Спросила я, дёрнувшись и потирая руку.

Павел Урзин. Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– Что значит «я беременна»?

– — Спросил он озадаченно.

– Перед тем, как ты устроил последнюю «вечеринку» на четверых, я поняла то, что у меня несколько дней задержка, но побоялась говорить...

– — Он меня оборвал.

– Почему?

– — Кажется, Павел был растерян...

– Я подумала, может, физическое перенапряжение или просто стресс, но тридцатого августа заезжала Таня за серьгой, помнишь, я нашла на лестнице...

– — Я отпила воды.

– Ну допустим... И что Татьяна?..

– — Забрав из моих рук стакан.

– Мы сделали тест, и он показал беременность. Она рекомендовала мне обратиться к профильному врачу и сдать анализы...

– — Съёжилась я, глядя как Павел меняется в лице...

– Переодевайся!..

— Скомандовал Паша и стал кому-то набирать по телефону.

— Зачем?

— Искренне испугалась я...

— Навестим нашего любимого доктора... Он стажировался в гинекологии, должен знать...

— Ответил Паша мне и, сказав в трубку «Привет», вышел из комнаты...

Я, осторожно двигаясь, медленно переделась в спортивный костюм и посмотрела в окно... Павел ходил вдоль клумбы и активно жестикулировал, видимо, что-то объясняя, только он говорил по телефону...

Я увидела, как Павел зашёл в дом, и мне стало не по себе... Я замешкалась... Зачем нам к доктору? Что он собрался со мной сделать? Мне страшно захотелось спрятаться от жуткого чувства неизвестности.

Голова от волнения закружилась, и я села на кровать... Павел появился почти сразу же, он был погружен в собственные мысли и достал из шкафа пистолет...

Там был сейф для него, эта «игрушка» никогда не лежала в свободном доступе, у меня просто не было шанса ею воспользоваться... Но были в моей жизни пара моментов, когда

я очень хотела...

– Готова?

– — Спросил он, потирая скулу.

– Как видишь...

– — Я встала и пошла ему навстречу, но он неожиданно подхватил меня на руки и вынес из дома...

Мне оставалось только молча держаться за его шею... Я чувствовала себя маленькой девочкой, которая нашкодила и ждала неминуемого наказания. Наверное, это глупо звучит, но именно так я себя чувствовала.

Павел положил меня на заднее сиденье, и мы куда-то поехали... Ехали долго, может, около часа... Не знаю, я не смотрела на часы, просто думала о чём-то своём и не гадала о том, что будет, я устала.

Через какое-то время мы притормозили возле какой-то больницы, внешне она не была похожа на государственную. Скорее это была частная и очень дорогущая клиника.

– Лёх, мы с торца, ты где?

– — Сказал Паша, набрав номер.

– Что это за место?

– — Осторожно спросила я, не зная, имею ли я право от-

крыть рот.

Иллюстратор: Синякова Н. И.

– Патрон здесь работает... В государственные с судимостью брать не очень хотят, да и платят здесь больше...

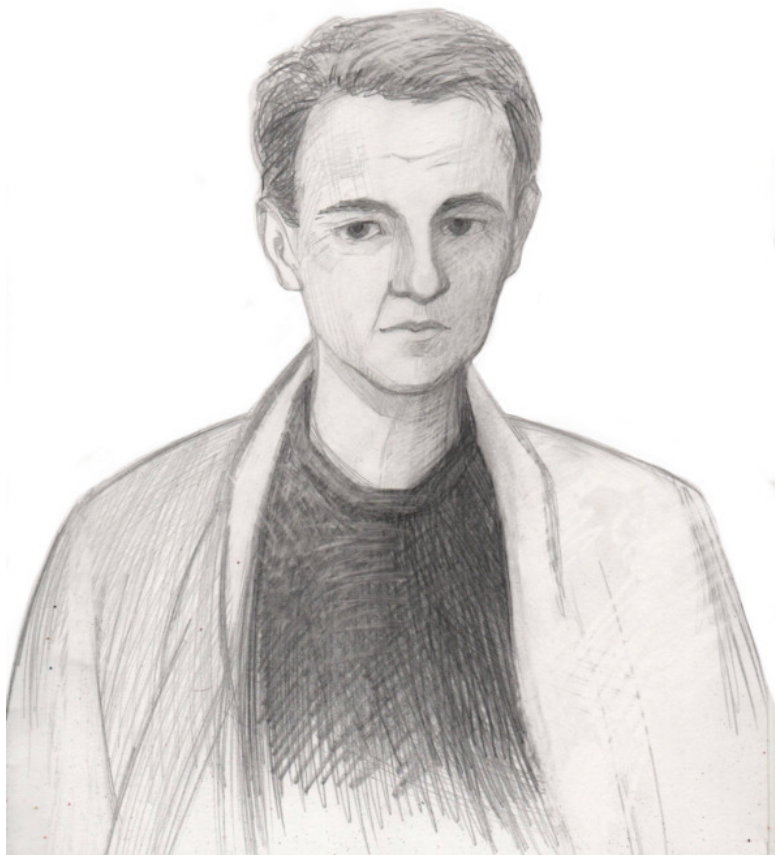
— Повернувшись в мою сторону, сказал Павел, но видно было, что не очень хочет сейчас разговаривать.

Мы просидели минут пятнадцать в машине, точнее, я про-

лежала... Дверца машины неожиданно открылась и Алексей подал мне руку, но я не приняла её... Мне всё ещё было противно...

Алексей, видимо, понял это, опустил руку и молча сделал жест «милости просим», а я выползла из машины и встала как вкопанная, куда дальше?

Алексей кого-то подозвал, и ко мне подошёл молодой парнишка с инвалидной коляской... Я всех осмотрела, Алексей кивнул, и я села, после чего мы поехали внутрь...

Друг Павла

Патроновский Алексей Глебович. 24.10.1969

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

Внутри здания было красиво, несмотря на то что это больница. Мы проехали в дальний кабинет, и меня пересадили на кушетку. Это было интересно, любопытно, но очень странное ощущение оттого, что я не знала, зачем я здесь на самом деле...

– Лера, что случилось?

– — Сел напротив меня на стул Алексей и задал вопрос, от которого я вздрогнула, глядя на Пашу.

– Я ему не сказал...

– — Улыбнулся Павел.

– Пах, а ты можешь выйти, пожалуйста. Я хочу с ней поговорить, а она тебя боится.

– — Попросил Алексей, глядя на Пашу.

– Так, хм, ну я буду за дверью подслушивать... Если что, у меня ствол с глушителем...

– — Посмеялся Паша нервно, но искренне и подозрительно легко вышел.

Мне показалось, он действительно будет подслушивать за дверью. Господи, как я так вляпалась? За что? Что я сде-

лала такого плохого в прошлой жизни, за что отдуваюсь?

– Что случилось?

– — Повторил Алексей свой вопрос.

– У меня задержка...

– — Выдавила я...

– Что?

– — Вскочил Лёша со стула, кажется, он был в шоке.

– Задержка...

– — Повторила я.

– Сколько?

– — Сел он снова на свой стул...

– Сегодня девятый день...

– — Убрала я свои руки, потому что он хотел взять.

– Что случилось? Как?

– — Он был расстроен.

– Я беременна?

– — Решила я уточнить...

– Ну, давай попробуем посмотреть...

– — Встал Алексей, убирая стул.

– Что мне надо сделать?

– — Я действительно не знала, что делать...

– Оголяй всё ниже пояса и залезай на кресло...

– — Указал он пальцем направление...

Я зашла за ширму и разделась, а вот устроиться на чёртово кресло не получалось. Я никак не могла сообразить с какой стороны...

– Не прыгай! Давай я посажу...

– — Сказал Алексей и поднял меня.

– Это больно?

– — Спросила я озадаченно.

– Не очень приятно, больно не должно быть, а что?

– — Задумчиво посмотрел на меня Леша, одевая перчатки.

– У меня ноет низ живота... Паша сегодня был не очень добр ко мне...

– — Не знала, я как мне сказать, было стыдно.

– Он тебя ударил?

– — Спросил Лёша, глядя на дверь, тихо спросил.

– Не сегодня, он грубо во...

– — Лёша меня оборвал, повертев головой.

– Я понял!

Не волнуйся...

– — Сказал Алексей, кладя руки на мои колени, медленно, нежно разводя мои ноги и устраивая их на подставки...

– Разрывы на стенках...

– — Задумался Алексей.

– Что-то не так?

– — Испугалась я.

– Узнаю старину Павла, грубый секс его конёк, но тут что-то перегнул, кажется...

– — Сказал Алексей, но мне было всё равно, я отвернулась в сторону.

– А мой вопрос?

Я беременна?

– — Спросила я, не поворачиваясь.

– Так... отёк, цвет, размер... Фух...

– — Вздохнул Лёша...

– Ты говоришь что-то непонятное.

– — Сказала я, думая о том, что не он должен был меня смотреть...

– Мне надо провести обследование, не пугайся... Не дёргайся, ладно?...

– — Спросил Алексей, вставая со стула.

– Что ты будешь делать?

– — Вздрыгнула я, повернувшись к нему лицом.

– Расслабься, больно не должно быть...

– — «Обрадовал» Алексей и всунул в меня два пальца, кладя другую руку мне на живот...

Уж не знаю, что он там делал, но было немного больно... Он цокнул, покачал головой... Будто его обломали с какой-то давней мечтой, и отошёл от меня... Скорее это всё было очень неприятно, чем болезненно.

– Беременна, Лер...

Срок, конечно, совсем небольшой...

— Покачал Алексей головой.

— Мне говорили можно сделать УЗИ...

— Мне стало не по себе...

— Ага, давай, но не факт, что мы что-то увидим, здесь аппарат старого формата, в этой больнице не ведут приём беременных, только если после аварии или что...

— Он чем-то озадачился, а я была на кресле, потому что поняла, что сама не слезу...

— Можешь мне помочь, как слезть?

— Спросила я, кажется, краснея.

— Да, сейчас...

— Алексей снял с себя перчатки, а меня с кресла и положил на кушетку возле какого-то аппарата...

— Как это работает?

— Спросила я, потому как то, что он держал в руках, сильно отличалось от того, что я видела в кино.

— Ложись удобнее, сгибай ноги в коленях и, прижимая к себе, в стороны раздвигай... Расслабься, а то больно будет... Вдохни...

— Сказал он, одевая новые перчатки и вставляя мне дат-

чик сами знаете куда... Мило...

Мне было неприятно, Алексей был очень аккуратен и нежен... На экране что-то появилось, и он озадаченно это разглядывал... Когда вошёл Павел...

– Что это вы тут делаете?

– — Ехидно спросил Павел, заглядывая мне между ног... Дурак...

– Паха, ну чего ты как маленький?

– — Психанул Алексей.

– Что показывает твоя машинка?

– — Стал Павел серьёзным и спросил, вглядываясь в картинку на мониторе.

– Вот, смотри сюда...

– — Алексей потыкал на экран, но мне не было видно...

– И чего это?

– — Удивлённо вылупился Павел.

– Лера беременна, беременность предположительно оди-
ночная, маточная, рост плода определяется как один милли-
метр... Я думал, вообще ничего не покажет... На ощупь всё

хорошо. Надо анализы сдавать...

— — Заключение Алексей, снимая перчатки и споласкивая руки.

— Значит, в положении?

— — Улыбнулся очень пошло Паша...

— Что-то не так?

— — Подавая мне салфетки, спросил у Павла Алексей.

— Слушай, а когда можно будет узнать кто отец...

— — Почесав голову, спросил Паша.

— В смысле кто отец?

— — Закричал Лёша...

— За последний месяц не только Паша делал это со мной. Он поделился мною с Денисом, Владом и Георгием, своим охранником, причём последний раз это было вчетвером...

— — Сказала я, не подумав, прикусив язык и зажав рот, потому что Паша очень сильно поменялся в лице.

— Ага, а она ещё и со Стасом перепихнулась...

— — Наябедничал Паша.

— Зачем?

— Спросил озадаченно Лёша, повернувшись ко мне.

— Ты сказал, что он любовник от бога, я хотела проверить... А Паша меня за это по кругу...

— Честно призналась я, но мне поплохело, потому что Паша покрутил у виска пальцем...

— Когда она залетела, Патрон?

— Побил себе кулаком по лбу Паша, сердито глядя на меня, а потом спросил у Алексея.

— Лера, у тебя какой цикл? Длина и прочее, вот на этой штучке отметь и ещё на бумаге попробуй вспомнить на глазок последние полгода, а мы покурить выйдем.

— Сказал Алексей, довольно странно смотря на Пашу...

— У меня как часы, примерно в одно и то же время каждый раз...

— Сказала я, но они уже вышли...

За дверью послышалась какая-то возня и, кажется, что-то упало, но я не придавала этому значения... Меня увлекла та штука, что мне дал Алексей... Очень интересная.

Я всё отметила, но не поняла то, что получилось... Ересь какая-то, хотя, наверное, Алексею виднее, раз просил. Раз попросил, значит, знает, что делает.

– Ты закончила?

– — Спросил Алексей, заходя в кабинет... Он странно выглядел, а на его руке была кровь...

– Что случилось?

– — Испуганно спросила я.

– Всё хорошо...

– — Морщась и беря в руки ту штуку.

– А Паша где?

– — Посмотрела я на дверь...

– Курить пошёл, сейчас придёт...

– — Посмотрел Лёша и взял какую-то книгу...

– Ну что?

Когда?

– — Спросил Паша, неожиданно входя... Его губа была разбита, а под носом всё ещё сочилась кровь, которую, мне кажется, он хотел стереть...

– Самое вероятное – с десятого по четырнадцатое августа...

– — Сказал Алексей спокойно.

– Леша, у тебя есть ещё салфетки?

– — Спросила я, мне было жаль Павла.

Я взяла по указанному направлению несколько салфеток и, намочив их тёплой водой, аккуратно стёрла кровь с лица Паши под неодобряющим взглядом Алексея.

– Так, значит, на роль папы у нас Стас, Денис, Гера и я любимый...

– — Нараспев закончил Паша, а Лёша ударил по столу...

– Через некоторое время можно будет сказать кто отец...
Я сделаю необходимые анализы.

– — Проговорил Алексей, глядя в окно.

– Когда?

– — Настойчиво посмотрел Паша на Лёшу.

– Как беременность развиваться будет, там посмотрим.

– — Алексей смотрел на меня так, как будто ему жаль.

– Патрон, ты закончил с ней?

– — Спросил Паша, беря меня за плечо...

– Да, закончил, продолжим через три-четыре недели...

Паша, полный половой покой и, как ты сам говоришь, «не порть обёртку»... Не бей её, это не лучшим образом скажется на её беременности.

— Попросил Лёша, но у Павла на то было своё мнение...

Павел взял меня на руки в кабинете Лёши и передал Гере за дверью... Я и пикнуть не успела, мне в лицо был показан кулак Павла, и я замолчала, глотая ком...

Почти месяц покоя...

Суббота, 04.09.2004

Мне было страшно ехать с ним «домой», но он не отпустит меня просто так, никогда... Теперь Паша – это моя жизнь... Моя единственная жизнь и другой во всех смыслах этого слова у меня уже не будет...

Мы подъехали к дому за полночь. На пороге сидел Денис и, кажется, курил, но, увидев нас, бросил. Это выглядело забавно и по-детски.

Иллюстратор: Синякова Н. И.

Денис странно на меня смотрел, не агрессивно, но и не добро, это мне ещё предстоит понять. Как и то, зачем Павлу так нужен был ребёнок от меня... Ведь, по его словам, ему могла родить любая...

Я вышла из машины и спокойно прошла мимо Дениса, мне хотелось есть, меня целый день морили голодом, тут можно ножки протянуть от такого безобразия...

Иллюстратор: Синякова Н. И.

Павел пошёл за мной и поставил чайник, пока споласкивал кастрюлю... Я достала огурцы и зелень... Почти семейная идиллия, не находите?

Это было как-то даже мило и я бы порадовалась, но стены этого дома таили очень много боли и слёз, это было проклятое место.

– Пельмешки?

– — Спросил с интересом Паша.

– Конечно... Я порежу огурчики и лук...

– — Постаралась я улыбнуться.

– Порежь и иди в кровать, у меня интересная идея...

– — Сказал он удивительно легко.

– Ты опять за своё, да?

– — От радости не осталось и следа.

– Трахну, если глупости из башки не выкинешь... Марш в кровать, скоро приду и чтоб не спала там...

– — Посмеялся Павел и подтолкнул меня к выходу.

Я пошла вверх, не спеша поднимаясь, я думала о том, что обо всём этом думал Алексей и почему на самом деле он ударил Павла, за что?..

Мне было непонятно, но у меня будет шанс это выяснить, однажды мы с Лёшей сможем поговорить, и это будет накануне того, как мы попрощаемся навсегда...

Зайдя в комнату, я подобрала свои порванные трусики и сарафан и выбросила их в ванной в помойку.

Мне не хотелось об этом думать... Надеюсь только, что он не хотел снова со мной «поиграть»...

Впервые я задумалась серьёзно о том, что испытала моя мама, когда мой биологический отец её изнасиловал... О чём думала мама, когда поняла то, что беременна мной и как хо-

тела со мной поступить?

Мне очень хотелось знать – думала ли моя мама когда-нибудь обо мне как об ошибке, напоминающей ей о насилии и украденном детстве, которое она хранила чуть дольше, чем получилось у меня...

Павел пришёл с подносом неожиданно... Хотя я ждала его, конечно, просто задумалась о том, что мне очень хотелось понять. Я думала о том, что если мой ребёнок родится, то никогда не будет чувствовать себя ошибкой...

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– Малышка, кушать подано...

– — Сказал Паша и поставил поднос на столик... У него был такой столик на кровать, очень удобно...

– Я такая голодная...

– — Сказала я, потирая ладони.

– Остерегайся таких слов, потому что я очень голоден и не по еде...

– — Улыбнулся Павел, садясь рядом со мной, и его глаза заблестели... Я чуть не подавилась пельмешкой, так и застыла с ней во рту...

– Хорошо...

– — Сказала я, проглотив, всерьёз раздумывая, полезет ли мне в горло ещё одна...

Паша вдруг стал смеяться, но мне было не смешно, совсем... Это его заявление было страшно, а позже он пытался меня убедить в том, что у меня намертво отсутствует чувство юмора.

Конечно, а у него это чувство зашкаливает просто, такое иногда говорит, что думаешь псих конченный, а он, оказывается, шутил...

Павел проткнул огурчик, пельмешку и снова огурчик, а потом как детям вертолётник – стал жужжать, я не выдер-

жала и рассмеялась, открывая рот...

Мы баловались и ели, мужику было сорок лет, но он вёл себя как маленький ребёнок... Я моложе его сына, Господи Боже, куда катится этот мир?

Денис забрал нашу посуду через минут двадцать после того, как мы поели, и ушёл... А мы... Мы разговаривали о том, что можно и нельзя... Ну вы понимаете, мне нельзя ничего... Впрочем то, что было можно, меня порадовало...

Он разрешил мне сходить на базар одной... То есть я смогу выйти с территории одна, спокойно погулять, походить по рядам и что-то себе купить, но не вернуться домой...

На самом деле он велел Гере за мной приглядывать, не мешать, но и не выпускать из виду. Мне просто не могло так повезти в жизни.

Воскресенье, 05.09.2004

Мы легли спать в четвёртом часу ночи... Я легла специально поближе к Паше, но наткнулась на кое-что, чего не ожидала почувствовать...

– Ой...

– — Сказала я, испугавшись.

– Чего «ой», это физиология... Я просто очень тебя хочу.

– — Цокнул Паша и погладил моё бедро...

– Но Лёша сказал...

– — Закрыла я глаза, сжавшись...

– Лёша твой, чтоб ему... Сейчас вернусь...

– — Сказал как-то странно Паша и ушёл, а пришёл минут через двадцать, кажется, он принял душ...

От него вкусно пахло гелем для душа, и я даже облизнулась... Павел прижал мою попку к своему паху и крепко обнял, нежно кладя руку на мой живот.

Это, наверное, глупо и наивно прозвучит, но я почувствовала себя очень маленькой и в полной безопасности в его объятиях.

Этот человек так жестоко поступал со мной, но я просто не знаю, почему мне было так спокойно...

Утром Павла рядом не было, я проснулась рядом с подушкой, на которой лежал букет из двадцати одной красной розы и записка...

Иллюстратор: Синякова Н. И.

Я понюхала цветы и сразу же прочитала бумажку, но искренне не поняла, что думать... Я была растеряна, но Павлу, конечно, виднее.

Что бы ни случилось
по ту сторону забора... Я
всегда смогу узнать, как и
где тебя найти, твоя жизнь
сейчас в моих руках...

Вернусь в конце месяца
и отвезу тебя к врачу...

P.S. Я уехал только для
твоей безопасности...

Паша.

Охранник Павла

Рысков Георгий Олегович. 11.04.1972 Иллюстратор:
Синякова Н. И.

Неожиданная встреча...

Пятница, 10.09.2004

Я проснулась утром вдохновлённая и счастливая, что смогу пойти погулять, только никак не могла решить что надеть...

Я заглянула в шкаф в поисках одежды и наткнулась на конверт с подписью... «ЛЕРА» Это было интересно, там лежало десять тысяч рублей и записка... Из записки следовало, что если не хватит, то обратиться к Гере.

Когда мы ходили на базар с Пашей, то и пяти не потратили, а пришли увешанные сумками... Но ему виднее, правда? Мне нужно было только глотнуть свободы, больше ничего.

Средняя зарплата в то время была около тринадцати с половиной тысяч, а прожиточный минимум – около трёх или трёх с половиной. Поэтому десять тысяч на один поход в магазин – это нормально...

Я переодевалась, когда услышала стук в дверь... Я была почти одета, поэтому разрешила войти, но все в этом доме уже видели меня голой, чего стесняться...

– Ты проснулась?

– — Спросил меня Гера, поспешно отворачиваясь.

– Что-то случилось?

– — Поинтересовалась я.

– Нет, всё хорошо... Просто интересуюсь, там завтрак готов.

– — Вышел он поспешно из комнаты, а мне стало непонятно.

– Что-то не так?

– — Поинтересовалась я, спустившись в кухню.

– Просто не был готов, что ты будешь стоять в трусиках...
Надо было сначала платье опустить...

– — Улыбнулся Гера и поставил передо мной тарелку с зелёным омлетом...

– Я не подумала... Вкусно...

– — Пояснила я, косясь на него.

Георгий сидел напротив меня и пялился, что-то в его взгляде было неправильно, он очень тяжело смотрел. Я чувствовала себя голой, но не в смысле голой, а как будто он раскладывал мою душу на части. Я не знаю, как это объяснить, но мне было не по себе.

Когда я поела, он помыл посуду и показал, где мне вый-

ти, чтобы не сработали датчики... Полезная информация, очень, но не когда везде камеры, а за тобой приглядывают такие люди.

Я шла по тропинке осторожно, с каждым шагом мне становилось всё легче, это трудно объяснить, но аромат даже той свободы, что мне предоставили, пьянил.

Обернувшись перед заветной калиткой, я никого не увидела, но это было странно. Я думала, Георгий будет за мной следить, он должен быть где-то рядом, я это просто чувствовала.

Вы, наверное, меня не поймёте, я была несвободной, меня никто не отпускал, но когда я взялась на калитку и толкнула её, переступив порог, мне стало очень легко. Я почувствовала, как будто огромный мешок картошки с плеч скинула...

Это просто не передать словами, я была готова разреветься оттого, что вышла на «улицу» сама, одна, ну почти одна. То, что где-то был Гера, меня не трогало, потому что он был незаметен.

Я бродила по рынку и смотрела везде... Мне было очень интересно, никто не дёргал меня и не тянул... На самом деле мне даже в голову не пришло звать на помощь или просить позвонить. Мне было чётко объяснено, что меня ждёт за простую попытку...

Знаете, там была дорожка, а по обе стороны от неё были расстелены старые советские покрывала, думаю, у многих они сохранились... Такие синие, голубые или зелёные, гру-

бые, с листочками или виноградными лозами.

На покрывалах было всё: книги, игрушки, одежда, обувь... Всё, что было угодно душе, на любой запах, цвет и даже кошелёк... Меня очень интересовали книги, и я их разглядывала, когда мне на плечо легла чья-то рука.

– Привет...

– — Протянул знакомый мне голос, а я дёрнулась и, сама не знаю, на автомате положила руку на живот...

Я понимаю то, что там и не видно ничего, и не опасно вроде было, но это желание укрыть было сильнее меня. Может, какой-то инстинкт взял надо мной верх слишком рано, не знаю.

– Что ты здесь делаешь?

– — Спросила я, пятясь назад.

– Соскучился...

– — Посмеиваясь, Стас протянул ко мне руку.

– Не трогай меня, пожалуйста.

– — Попросила я, а он удивился.

– Что-то случилось?

– — Спросил он поспешно.

– Мне пора...

– — Я хотела уйти, но он меня остановил.

– Что с тобой?

– — Спросил Стас на повышенных тонах.

– Паша знает о том, что мы сделали.

– — Повертела я головой по сторонам.

Друг Павла и Алексея

Романов Станислав Александрович. 08.08.1974

Иллюстратор: Синякова Н. И.

– Как?

– — Сделав шаг назад, спросил Стас.

– Камеры не только на улице, но и в доме.. Паша меня наказал за тот проступок.

– — Я облокотилась о дерево...

– Что он сделал?

– — Спросил Романов, кажется, зная ответ. В его взгляде было что-то...

– Паша назвал это «пустить по кругу».

– — Ответила я, но к горлу подступил ком.

– Вот скотина... Влад, да?

Он не сказал, зачем так срочно просил подменить его.

– — Встав напротив меня и трогая прядь моих волос.

– Паша, Влад, Денис и Гера... Кстати, охранник где-то здесь, и только за одно то, что я с тобой говорю, мне не поздоровится.

– — Сказала я, отвернувшись...

– Это так грустно, малыш... Ты не должна была пройти через это снова...

– — Стас нежно вытер слезинку с моей щеки и сделал шаг назад.

– Стас, я беременна... и кто-то из вас отец...

– — Сказала я, вытирая слезу с другой щеки.

– В смысле «беременна»?

– — Показал Романов на себе специфический жест в области живота.

– Либо мы с тобой десятого числа, либо это Денис, может, и Гера, но я надеюсь на то, что отец Павел, или мне крышка.

– — Сказала я, но сама не знаю, во что я тогда верила.

– Н-да, и что делать?

– — Спросил Стас, озадаченно подтягивая на коленях брюки и садясь на корточки возле меня.

– Патрон сказал, что сделает какой-то тест позже...

– — Посмотрела я на него, как он положил сцепленные в замок руки на голову и, кажется, был в шоке.

– Хорошо, я переговорю с Лёшей аккуратно, не волнуй-

ся... Павел не узнает... Кстати, а что ты сказала Владу про тот заброшенный дом?

— — Спросил Романов озадаченно.

— Какой дом... А ты откуда о нём знаешь?

— — Спросила я, пугаясь.

— Ну, я сидел рядом с тобой, когда ты останавливала ему кровь.

— — Улыбнулся Стас...

— Я сказала, что очень жалею о том, что спасла ему жизнь и что лучше бы он там сдох.

— — Пожала я плечами.

— Понятно, смотри-ка, какой злопамятный малый...

— — Посмеялся Стас.

— А почему у тебя всплыл такой вопрос?

— — Испугалась я.

— Просто он как-то тут на днях об этом обмолвился, будучи пьяным, что, мол, какая стерва... Извини...

— — Добавил Стас, вставая.

— Почему я не узнала тебя? В том доме ты же говорил

со мной.

— — Задумалась я.

— Шок, травма... Не бери в голову.

Влад спас жизнь тебе, закрыв от пули, а ты спасла ему, не дав потерять всю кровь.

Лера, в том, что случилось с тобой, мы, конечно, очень виноваты, но тогда никто из нас не знал, что жизнь закинет нас на ту кухню к Павлу и зачем...

— — Он стоял напротив меня и говорил довольно спокойно, но я разревелась.

— Я не могу забыть то, что вы со мной сделали...

— — Я не могла остановиться, и Стас прижал меня к своей груди, успокаивая, глядя по волосам...

— Ты забудешь...

Лера, успокойся, всё будет хорошо... Я больше тебя пальцем не трону... И я прослежу, чтобы Влад к тебе больше не прикоснулся...

— — Пообещал Стас и поцеловал меня в лоб.

Я не знаю, сколько мы так стояли, но это не могло длиться долго... Это не могло быть так просто... Нас неожиданно «застукали».

– Что здесь происходит?

– — Спросил Георгий.

– Ничего... Парень, я просто утешаю девочку...

– — Поднял руки Стас, потому что у того в руках был пистолет...

– Гера, что такое?

– — Я очень испугалась.

– Мне стоит рассказать об этом Павлу?

– — Озадаченно посмотрел на меня Георгий.

– Я сама расскажу... В этом нет ничего плохого.

– — Пообещала я.

– Хорошо, нагулялась, пошли домой...

– — Убирая пистолет за пояс, Гера протянул мне руку, и я приняла, потому что знала, что если воспротивлюсь, то будет хуже.

Стас смотрел на меня озадаченно и грустно, но не опасно, а это уже много значило, по крайней мере для меня, и его слова меня успокоили... Что-то в них было, его слова сняли часть груза моей боли...

Мы прошли несколько метров, завернули за угол почты,

и Георгий отпустил меня, он развернул меня к себе и с минуту просто смотрел... Он как будто меня изучал, но мне было всё равно...

– Давай пакет...

– — Взяв у меня из рук покупки, Георгий выглядел довольно милым.

– Я его не звала, он сам подошёл...

– — Сказала я просто потому, что мне казалось, должна.

– Почему тебя возили к врачу?

– — Спросил Гера, неожиданно взяв меня за плечо, но не больно.

– Я беременна.

– — Сказала я, выскользнув из его рук.

– Оп-па... Павел не сказал ничего...

– — Присвистнул Георгий.

– Не говори ему, всё мой длинный язык.

– — Испугалась я.

– Не скажу... А тот парень...

– — Гера замялся, указывая назад.

– Давай не будем об этом... Когда Паша придет, я расскажу ему, что мы виделись. Хотя в этом нет ничего плохого...

– — Мне стало грустно.

– Можешь не говорить, я тоже промолчу.

– — Пообещал Гера.

– Почему?

– — Спросила я озадаченно.

– Не хочу лишний раз давать ему повод издеваться над тобой.

– — Пожал плечами Георгий и показал знаком, мол, пошли.

Иллюстратор: Синякова Н. И.

Мы прошли в дом в тишине, Георгий донёс мой пакет в комнату и, положив на кровать, просто ушёл. Я думала о том, что мне всё равно нужно рассказать про Стаса Павлу, потому что не хотела быть плохой...

Сын Павла

Урзин Денис Павлович. 02.02.1986. Иллюстратор:
Орехова Н. Ю.

Анализы...

Четверг, 16.09.2004

Утром меня разбудил Денис... Я не сразу сообразила, чего он от меня хочет... Подскочила в кровати с испугу, вцепившись в одеяло.

Он стоял возле кровати в трусах и, зевая, тёр глаза. Выглядел вполне безобидно, но чёрт его знает, что у него на уме, мне даже не хотелось об этом думать.

– Вставай, там врач приехала...

– — Сказал Ден, дёргая одеяло.

– Какой ещё врач?

– — Спросила я, потирая глаза...

– Не знаю, Таня... Я ещё посплю...

– — Повернулся он и на выходе сообщил.

Понятия не имею, зачем она приехала, но мне хотелось её увидеть... Я натянула халат поверх шёлковой ночной рубашки и спустилась вниз.

– Привет...

– — Сказала я, спускаясь по лестнице...

Доктор

Рожина Татьяна Владимировна. 30.08.1978.

Иллюстратор: Синякова Н. И.

- Привет, Алёша послал меня взять у тебя анализы...
- — Улыбнулась мне Татьяна.

- Пойдём в ту комнату...
- — Позвала я её за собой...

- Хорошо, как ты?
- — Спросила она, закрывая за собой дверь.

- Грех жаловаться, вроде всё хорошо.
- — Постучала я по деревянному шкафу.

- Мне нужно, чтобы ты набрала в стаканчик...
- — Я её оборвала...

- Фу, хорошо.
- — Улыбнулась я.

- Так, кровь я наберу, а давление своё рабочее знаешь?
- — Спросила Татьяна, сверяясь с бумажкой.

- Нет, никогда не интересовалась.

— — Расстроилась я.

— Так, мне нужно будет тебя пощупать и осмотреть... Я правда, в этом плохо разбираюсь, но Алёшу сюда не пускают, так что варианта лучше не приходится ожидать...

— — Улыбнулась Таня, но для начала тяжело вздохнув.

— Тань, а почему ты его так зовёшь?

— — Кажется девушка растерялась в ответ на мой вопрос...

— Как?

Алёша?

— — Улыбнулась Таня.

— Ну да, мне просто интересно, вроде взрослые люди.

— — Села я на стул возле неё.

— А мы когда познакомились, мне было четыре года и я просто плохо говорила, я его всё время так звала... Мама моя — учительница истории, а у него классным руководителем была в школе. Иногда она брала меня с собой на экскурсии, а его как самого ответственного просила со мной за ручку ходить... В общем, мы выросли, а это так и осталось...

— — Рассмеялась она, и я подхватила.

– А Оля? Её не брали с собой?

– — Спросила я, озадаченно и поспешно.

– Ольга занималась танцами и практически не бывала дома.

– — Сказала Татьяна грустно, и я не стала дальше спрашивать.

– А это что?

– — Показала я на пакет, который она достала из сумки.

– Лекарства и специальные витамины для тебя... Там же в пакете схема приема и дозировки...

– — Пожала Татьяна плечами, протягивая мне... Увесистый был пакетик, скажу я вам.

– Хорошо...

– — Протянула я озадаченно, рассматривая листик с почерком Алексея...

– Давай раздевайся, ложись.

– — Смеясь сказала Татьяна и надела перчатки...

Не знаю, что именно она там делала, но было не очень приятно, шупала меня, мерила везде, давление померила... Литр крови скачала, шучу, но много.

Я вспомнила, как я бегала с Женей, сколько она сдавала и что было... Ей повезло больше, она могла пройти врачей и задать все вопросы... Меня же такой возможности лишили.

– А вообще, Лера, ты ни о чём плохом не думай... Настройся на хорошее, и всё будет хорошо...

– — Потрепала меня Таня за плечо уже на выходе...

– Я постараюсь сделать всё возможное...

– — Улыбнулась я и помахала ручкой...

Мне было беспокойно на душе, но я знала, что всё будет хорошо... Я верила в то, что всё наладится однажды. Мне больше просто не во что было верить. Мне очень было страшно...

*Душа грустит о небесах,
Она нездешних нив жилища.
Люблю, когда на деревьях
Огонь зеленый шевелится.*

*То сучья золотых стволов,
Как свечи, теплятся пред тайной,
И расцветают звезды слов,
На их листве первоначальной.*

*Понятен мне земли глагол,
Но не стряхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.*

*Так кони не стряхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О, если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.*

Сергей Есенин

Перемены в жизни...

Четверг, 16.09.2004 – 19.09.2004

Несколько дней я вообще ни о чём не думала, но девятнадцатого сентября я задумалась о том, что было со мной и моими родными год назад...

В день рождения мамы моей подруги я была ещё счастлива... Уже знакома с Кирой и Артуром, кое-что знала о Лёше... Я о многом узнала впервые, и есть то, о чём хочу забыть навсегда.

Знаете, я мечтала жить не так в свои восемнадцать, не так проводить время, я думала о том, что никогда уже не возвратит на круги своя, но должна ли я в своём столь нежном возрасте думать о таких страшных вещах?

Думаю, многие прошли через то, что я, многие смогли с этим справиться, но как? Как заглушить в своём сердце этот болезненный вопль и не слышать треска порушенного доверия?

Мне очень тяжело оттого, что я не знаю, как мне жить, я просто существую. У меня очень мало счастливых моментов в жизни, я много где хотела побывать...

Павел говорил мне о ребёнке, но не о том, что мы будем растить его вместе... Это пугало меня, но, кажется, где-то

глубоко внутри своей души я знала...

У меня было ощущение, что мне осталось жить ровно столько, пока не появится на свет мой ребёнок... Или Павел всё же отправит меня в то заведение?

Сколько мне будет суждено прожить в стране под названием Бельгия? Минуту, час, может, день или даже неделю? Сколько я смогу там протянуть?

Мне было тяжело и мучительно от того, что я забивала себе голову страшными вопросами, на которые не было ответа, но я никак не могла перестать это делать.

Девятнадцатого сентября я уснула в слезах, после несколько дней просто выпали у меня из головы... Мне не хотелось ничего...

Понедельник, 20.09.2004 – 30.09.2004

Я выполняла все предписания Алексея, чётко следуя инструкции, потому что считала, что это очень важно... Сколько чего, я была очень послушной, хоть это и некому было заметить.

По утрам меня иногда выворачивало, но я слышала, это нормально. Георгий кормил меня тем, что я просила, но сам, смеясь, выбегал с кухни, когда я начинала лопать бананы со сметаной, закусывая чаем с молоком, и «вишенкой на торте» были бутерброды с красной икрой. Это был мой завтрак, не знаю, это одно из немногих, от чего меня не воротило.

Как-то на ужин мне очень захотелось бананы с селёдкой, так вывернуло Геру... Но мне очень хотелось, аж слюнки потекли только от мысли, что это есть в холодильнике...

– Какая гадость!

– — Держась за живот, вернулся на кухню Георгий...

– Нормально всё, я уже убрала, даже посуду помыла...

– — Улыбнулась я.

– Как это можно было съесть вместе?

– — Поморщился он.

– Не знаю...

– — Пожала я плечами.

– Так, если тебя опять потянет на что-нибудь эдакое, то предупреди...

– — Рассмеялся Георгий.

– Чего это вы тут ржёте?

– — Спросил зашедший Денис, косо смотря на выходящего Георгия.

Кухня Павла. Иллюстратор: Синякова Н. И.

Мне отчаянно не хотелось разговаривать с этим мелким козлом, но я знала, что игнорирование не поможет, поэтому решила его послать. Поздно вспомнив, что ему это не нравится.

– Не твоё дело...

– — Сказала я грубо.

– Ты опять за своё?

– — Повысил голос Урзин младший.

– Ден, иди куда шёл, чего пристал?

– — Сказала я, залезая в холодильник, но он дёрнул меня за плечо и толкнул на стол, я успела подставить руки, чтобы не удариться животом.

Он неожиданно резко задрал мою юбку, а я даже понять ничего не успела. Его рука оказалась в моих трусиках, а я даже не могла ему помешать... Это было страшно...

– Ден, Денис, живо отпусти куклу.

– — Громко сказал Гера...

– Погуляй пару минут...

— Оттолкнул его Денис и расстегнул ширинку, судя по звукам...

— Денис, не надо, пожалуйста, мне нельзя...

— Сквозь слёзы попросила я.

— Ден, отпусти её!

— Оторвав от меня сына хозяина, Георгий ударил того...

— Ты кто такой? Что себе позволяешь?

— Спросил Денис нагло, вставая с пола и застёгивая штаны.

— Не трогай её, я за девчонку головой отвечаю.

— Проговорил Гера, показывая мне, чтобы я ушла...

Я убежала на лестницу и, когда успокоилась, присев на ступеньку, прошла в комнату, никто не шёл за мной, и я была этому рада...

Денис пока не знает о моём интересном положении, но я боюсь, что его это всё равно бы не остановило...

Перед сном я сидела за письменным столом Павла, заполняла свой дневник и думала о том, что я не понимаю себя и своё тело... Что-то происходило с ним, и мне нужно было посоветоваться...

Рано утром я проснулась от стука в дверь, но мне не хотелось никого видеть... Я стояла за дверью, прислонившись к стене, и думала, не сразу поняв, кто меня зовёт.

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– Лера, это Ирина, можно мне зайти?..

– — Я открыла ей дверь и сразу обняла...

– Привет... Ирочка, я скучала...

– — Сказала я, пропуская её в комнату и закрывая дверь.

– Что-то не так?

– — Спросила обеспокоенно Ира.

– Всё нормально, просто Денис...

– — Запнулась я, это всё же её сын.

– Что он опять вытворил?

– — Спросила она, присаживаясь на край кровати.

Мама Дена

Ковина (Урзина (Мишлинова)) Ирина Альбертовна

10.12.1970

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– А ты какими судьбами?

– — Вдруг опомнилась я.

– Георгий позвонил, говорит, что ты грустишь в одиночестве...

– — Огляделась она.

– Денис ко мне пристаёт, поэтому и закрываюсь.

– — Решила я не уточнять детали...

– Почему ты одна? Где Павел?

– — Спросила она как-то напряжённо.

– Он уехал почти на месяц, завтра должен приехать, и мы пойдём к врачу...

– — Задумчиво ответила я.

– Зачем к врачу?

– — Спросила она испуганно.

– Я беременна.

— — Вздрогнула я, когда она меня обняла.

— Ой, как здорово, и давно?

— — Спросила она, глядя на мой живот.

— Около двух месяцев... Я точно не знаю.

— — Пожала я плечами...

— Ты что-нибудь уже чувствуешь? Необычное...

— — Спросила Ирина, предвкушая.

— Что например?

— — Я сразу не поняла, о чём она.

— Я первый раз где-то на седьмой-восьмой неделе поняла, что я будущая мама, а с Никой, наверное, сразу решила, что есть и всё...

— — Рассмеялась Ирина.

— Мне кажется, внутри меня что-то есть и оно живое...

— — Улыбнулась я.

— Подожди, когда двигаться начнёт, вот это будет интересно.

— — Она была рада за меня, это было видно невооружённым взглядом.

– Меня по утрам тошнит...

– — Скривила я моську...

– Я с Никой из ванной и не вылазила...

– — Махнула Ира рукой.

– Как Вероника?

– — Мне действительно было интересно.

– Лучше, чем было... Она потихоньку приходит в себя, но прошло слишком мало времени, ты же понимаешь. Ты сама это пережила, но тебе досталось сильнее...

– — Она потёрла моё плечо и обняла.

– Она поправится?

– — Спросила я с надеждой.

– Врач говорит – дело времени, но мы стараемся её не оставлять одну.

– — Ирина поморщилась, будто вспомнила что-то неприятное из прошлого.

– А кто сейчас с ней.

– — Спросила я, чтобы понять, не отвлекаю ли я Иру.

– Сейчас с ней отец... А ты сама как?

– — Посмотрела она на меня так тепло...

– У меня не получается забыть, но я стараюсь...

– — Укрылась я покрывалом, и Ирина перевела тему.

– А ты кого больше хочешь? Мальчика или девочку?

– — Спросила она с интересом, обнимая мои ноги и ку-
тая их...

– Мне всё равно, я об этом ещё не думала, пока это оно...

– — Улыбнулась я.

– Мне с Денисом был сюрприз, а вот второй раз уже на шестнадцатой неделе сказали, что девчонка. Я всегда очень девочку хотела.

– — Она мило улыбалась...

– Знаешь, у меня странные желания появились...

– — Округлила я заговорщически глаза.

– Какие?

– — А она вроде испугалась.

– На ужин у меня была селёдка с бананом...

– — Рассмеялась я.

– Ха-ха, я ела пломбир с солёными огурцами и постоянно хотела мел...

– — Рассмеялась и Ирина.

– А в туалет так часто...

– — Она меня опередила.

– Норма!

– — С улыбкой.

– Ира, я тут на базаре видела книгу про материнство, но меня отвлекли и я не смогла её купить... У тебя ничего не осталось?

– — Спросила я, скорчив моську.

– Было что-то, я посмотрю... Ой, мне пора... Мужу на работу в ночь...

– — Она посмотрела на часы.

– Жаль, посмотри что есть, ладно?

И Денису ничего не говори, он не знает. Я не знаю, почему Паша ему ничего не сказал.

– — Попросила я, когда она вставала и поправляла свой костюм...

– Хорошо, поняла...

– — Сделала Ирина жест «закрывается молния, поворачивается ключик» и поспешно удалилась...

Я долго думала о том, что сказала мне Ирина. Этого было немного и достаточно одновременно. Мне немного полегчало оттого, что я смогла поговорить с ней.

Поздно вечером я спустилась в кухню, было темно и страшно, но я знала, что на той жуткой кровати в это время обитает Георгий. Мне захотелось сказать ему «спасибо».

– Спасибо, что позвонил Ирине, мне это было очень нужно.

– — Подошла я к кровати.

– Не за что, ты просто здесь всё время одна...

– — Похлопал Георгий рядом с собой, но мне не хотелось садиться на кровать, я вздрогнула...

– Давай посидим за столом, я проголодалась...

– — Попросила я.

– Так, фруктовый салат со сметаной...

– — Я его оборвала.

– И колбаски туда...

— Ах, даже слюнки потекли.

— Жуть какая...

— Рассмеялся Гера.

— Жалко, что ли?

— Спросила я, надув губы.

— Павел меня убьёт, чем я тебя только не кормлю...

— Покачал головой Гера с улыбкой.

— А мы Паше не скажем...

— Прошептала я и начала «хомячить».

Я легла спать очень поздно, утром я тяжело встала, но мне пришлось – в ванной обитал мой лучший друг с недавних пор... О, это выматывает, хочу вам сказать... Неприятненько...

Днём тридцатого сентября домой вернулся Павел, и я очень была этому рада... Я была очень рада его видеть, честно, мне его очень не хватало... Особенно перед сном, но я уже об этом говорила...

— Дорогой, как я рада, что ты приехал...

— Я повисла у него на шее...

– Лерка, лучше отойди от меня... Не доводи до греха.

– — Я страшно испугалась, а он вдруг начал смеяться.

– Ты чего?

– — Подумала: «чокнулся, что ли?»

– Я тебя так хочу, аж зубы сводит...

– — Поднял он меня на руки и положил на кровать... Проводя рукой от моего колена к самой высшей точке бедра...

– Я тоже соскучилась...

– — Потянулась я к его губам...

Мы целовались, Павел проводил рукой по моему бедру и между ног... Проехался по моему животу и сжал грудь, было больно, и я поёжилась...

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

Иллюстратор: Орехова Н. Ю.

– Стой...

Постой!

Паша, нельзя, мне больно...

— Сглотнула я, потому что он смотрел на меня с такими зрачками... Это было интересно...

– Пойду приму холодный душ... Сваргань чего покушать...

— Попросил Паша, стаскивая через голову джемпер,

Боже мой, я зависла...

Я засмотрелась, но он не видел, в этот момент он стоял ко мне спиной. У меня так бешено колотилось сердце, мне хотелось того, чего, я думала, больше никогда не захочу, а особенно с ним...

Спустившись вниз, я поставила воду под спагетти и стала резать овощи на пасту... Я как-то видела, как это готовил Лёша, я справлюсь. Лёгкое блюдо, ничего сложного, но очень вкусно.

Мы с Павлом поели, и я решила рассказать ему о Стасе... Не знаю, правильно ли я поступила, но мне не хотелось этих недомолвок... Я усвоила жестокий урок Павла в полной мере.

– Паша, я ходила на базар и там видела Стаса...

– — Сказала я и вздохнула с облегчением.

– И?

– — Заинтересовался Павел.

– Ничего, мы с ним поговорили, и он уехал...

– — Честно сказала я.

– О чём вы говорили?

– — Спросил Паша, моя посуда.

– О том, что было в начале июля... О жизни...

Я расплакалась, и Стас меня обнял, а Георгий увёл меня домой...

– — Сказала я спокойно.

– Хорошо... Поговорили и ладно...

– — То, что Паша так спокойно на это отреагировал, меня волновало.

– Всё нормально?

– — Решила я уточнить.

– Конечно, говорить можно...

– — Улыбнулся Паша и я на автомате, хотя мне было страшно. С этим человеком нужно держать ушки остро.

– Дорогой, а мы пойдём спать? Я устала...

– — Поёжилась я.

– Да, я сейчас покурю и приду, ложись...

– — Сказал он, доставая сигарету.

– Я сначала в душ, не торопись.

– — Сказала я и действительно пошла в ванную.

Когда я пришла в комнату, Павел лежал на кровати в трусах и о чём-то думал... Я тихонько прошла... Обошла кровать и осторожно легла, чтобы не мешать процессу.

– Что сказал тебе Гера, когда увидел вас со Стасом?

– — Это было неожиданно.

– Что я могу не рассказывать тебе об этой встрече, потому что он не хотел, чтобы ты меня обижал, а что?

– — Спросила я обеспокоенно...

– Ты знаешь... Последнее и единственное, что есть у каждого из нас до конца жизни, – это честность... Если ты говоришь правду, то иногда это может спасти тебе жизнь...

– — Это его высказывание было очень странным, но мне не хотелось об этом думать...

Я устроилась комфортно и взяла Пашину руку, кладя её себе на бедро... Не пошло, нет, просто как раньше... А он поспешно её убрал...

– Не дразни меня.

– — Попросил Павел, ущипнув меня за попу.

– Я и не думала, просто хотела, чтобы ты обнял меня.

– — Честно призналась я.

– Ты так пахнешь, малыш...

– — Проговорил он мне в ухо и поцеловал его...

Павел целовал мою шею и плечо, он положил руку мне на живот и лишь немного поглаживал грудь... Его рука опустилась ниже, мне в штаны, и заглянула в трусики...

Я хотела сказать, что не надо, но не успела, мой рот накрыли его губы, и он осторожно «играл» внизу... Мы целовались, но я волновалась... Я боялась, ведь Алексей сказал нельзя...

Паша как-то странно себя вёл, кажется, он боролся с собой, чтобы не наброситься на меня. Но его натура дала о себе знать... Он бы не смог это прекратить...

– Паша, пожалуйста... Давай завтра спросим у Лёши можно или нет... Я боюсь...

– — Честно призналась я.

– У меня такой стояк... Я не мо...

– — Проговорил он, очень горячо дыша мне в шею..., но я его оборвала и потянулась к его паху...

Я старательно выполняла все указания типа «тише», «глубже», «тише», «резче»... Но оно того стоило... Впервые это показалось мне вкусным...

– Вкусняшка...

– — Причмокнула я.

– Чего?

– — Возмущённо, но смеясь одновременно спросил Павел...

Я не стала объяснять, а он не настаивал... Мы просто перевели это в обычную шутку...

Я умылась, а Павел принял ещё один холодный душ и, вернувшись, утолкал меня спать, утром нам к врачу... Да, именно нам... Я искренне была уверена, что это его ребёнок...

Что меня ждало завтра? Что мне скажут... Может, мне даже покажут? Я очень волновалась, хорошие ли анализы, правильно ли я всё делаю...

Да, мне действительно хотелось секса с Пашей, и не осуждайте меня, пожалуйста, что-то в этом было такое, непонятное для меня. Я после долго разговаривала об этом с психологом...

Со временем я записалась в группу для тех, кто пережил сексуальное насилие... Я многое узнала, о многом передумала... Мне было тяжело принять истину...

Знакомство...

Пятница, 01.10.2004

Утром я проснулась рано, мне снилось что-то страшное, и я прижалась к посапывающему Павлу, а тот на автомате меня обнял... Мне было хорошо и удобно. «Может, всё наладилось» – подумала я, но я ошиблась...

– Павел, там Патрон звонит...

– — Услышала я стук в дверь и голос Георгия.

Павел подскочил и вышел из комнаты... Что-то орал, а потом неожиданно зашёл в комнату и, сев на кровать, тёр глаза... Он был таким милым, как мишка, большой плюшевый мишка, но из фильма ужаса...

– Проснулась?

– — Улыбнулся он.

– Чего ты кричал?

– — Мне было любопытно.

– По старому делу... Лёшка не умеет отпускать обиды,

В ЭТОМ МЫ ПОХОЖИ.

— Сказал Павел и подошёл к шкафу, разглядывая свои вещи...

— Пора?

— Поинтересовалась я.

— Да, одевайся, посмотрим, что там у нас...

— Задумчиво сказал Павел и вышел...

Я приняла душ и собралась за полчаса, есть я не стала, подозревая, что нужно будет сдавать кровь, и на всякий случай взяла с собой стаканчик, ну вы понимаете с чем...

Мы сели в машину и уехали... Поехали в больницу, но на этот раз зашли сами. Павел и в прошлый раз знал куда идти, просто не хотел самостоятельности, он думал, это мне навредит, что же, это мило...

В этот раз больница не казалась мне чуждой, мне было спокойнее внутри... Стены радовали, кабинет не пугал, даже доктор перестал быть так противен...

Иллюстратор: Синякова Н. И.

– Привет...

– — Протянул он мне, смотря на Павла настороженно.

– Что-то не так?

– — Удивилась я.

– Паха, ты обещал, кыш отсюда...

– — Проговорил Алексей с серьёзным лицом, и Павел вы-

шел из кабинета с довольной улыбкой.

– Что-то не так?

– — Переспросила я.

– Он хочет узнать кто отец...

– — Покачал Алексей головой.

– И что потом?

– — Настороженно спросила я.

– Если это не его ребёнок, он велел сделать тебе аборт, после чего он отправит тебя в Бельгию в качестве проститутки.

– — Это было очень жестоко.

– Господи, как он так может...

– — Пробубнила я.

– Я ему не смогу соврать, я только соберу материал для анализа.

– — Сказал поспешно Алексей.

– Я уверена в том, что это его ребёнок, не волнуйся.

– — Сказала я, присаживаясь на стул.

– Несколько дней назад ко мне заходил Стас.

— Практически прошептал Лёша, садясь рядом со мной на корточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.